

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Блануцы Виктора Ивановича «Развертывание информационно-коммуникационной сети как географический процесс (на примере становления сетевой структуры сибирской почты)», представленной в диссертационный совет Д 002. 046. 01 при Институте географии РАН на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность диссертационной работы В.И. Блануцы не вызывает сомнения. Становление информационного общества требует понимания закономерностей пространственного развития его инфраструктуры. Информационно-коммуникационная сеть, выбранная в качестве **объекта исследования** рецензируемой работы, и составляет такую инфраструктуру. Автор справедливо отмечает слабое развитие географии связи и почти полное отсутствие географических исследований, посвященных информационным сетям. Это дает основание говорить о серьезном пробеле в наших знаниях об одной из важнейших сторон территориальной организации современного общества.

Новый объект исследования позволил автору разработать оригинальные теоретические положения, отражающие закономерности процесса пространственного развертывания информационно-коммуникационных сетей, и предложить внушительный ряд методических приемов для изучения названного процесса. Этим определяется **научная новизна диссертации**. В качестве наиболее значимых научных результатов автор предлагает рассматривать следующее:

- представление о фронтирности сети,
- обоснование нового вида экономико-географического положения,
- создание новой модели пространственной диффузии,

- выявление специфических эффектов пространственного расширения сети,

– новый подход к выявлению социально-экономических районов.

Структура работы очень логична. Каждому из перечисленных пунктов научной новизны в диссертации соответствует отдельная глава, дающая развернутое представление и о положении дел в соответствующей области географии, и о теоретических и методических наработках автора, и о конкретных результатах, полученных им при изучении почтовых сетей Сибири.

Практическую значимость своей работы автор связывает с проведением географической экспертизы государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)». Мне представляется, что результаты работы могли бы найти применение при проектировании новых территориально распределенных информационно-коммуникационных сетей разных видов и различного пространственного охвата. Следует согласиться с автором в том, что результаты работы имеют определенную науковедческую и социально-культурную значимость.

Самые важные, на мой взгляд, особенности диссертационного исследования В.И. Блануцы состоят в следующем.

Первое. Работа выделяется исключительной креативностью. Каждый раздел диссертации содержит оригинальные результаты теоретической и методической работы. Далеко не все из этих результатов я готов принять, но это не мешает мне очень высоко оценивать творческий потенциал автора.

Второе. Внимательного читателя не может не поразить информационная база исследования. Развитие (по терминологии автора – развертывание) почтовой сети Сибири прослежено на низовом уровне – на уровне конкретных учреждений. Причем сделано это, как мне представляется, с небывалой для экономико-географических исследований детальностью фиксации событий во времени. За весь исследуемый 135-летний период изменения в сети зафиксированы ежемесячно, что дает, говоря

словами автора, «1620 точек на оси времени». Мне никогда не приходилось сталкиваться со столь скрупулезно сформированной информационной базой. Честно говоря, я не уверен в необходимости такой детальности исследования. Но – в любом случае – такой подход автора к своей работе заслуживает уважения.

Отдельно хочу сказать об изучаемой территории. Мне очень импонирует тот факт, что в работе рассматривается настоящая, историческая Сибирь – от Урала до Тихого океана, а не та искусственно обрубленная территория в составе двух госплановских районов, которую сейчас принято называть Сибирью. В то же время трудно согласиться с исключением из рассматриваемой территории Омского уезда и самого Омска, которые большую часть изучаемого периода входили в различные сибирские административно- и военно-территориальные образования. Омск более 100 лет (с 1808 по 1917 гг.) был центром Сибирского линейного казачьего войска. Вряд ли правильно не считать эту территорию Сибирью.

Наконец необходимо сказать о библиографической базе диссертации. Автор продемонстрировал завидное знакомство с литературой по многим областям знания, имеющим отношение к теме исследования. Широко и неформально использованы в работе источники на иностранных языках.

Все сказанное позволяет сделать вывод о **достоверности результатов и обоснованности выводов** диссертационного исследования В.И. Блануцы.

Перейду к спорным моментам работы. Наиболее общее мое замечание относится к вопросу о взаимодействии почтовой сети с расселением. В рецензируемой работе почтовая сеть разворачивается как бы в безлюдном пространстве, хотя в действительности сеть почтовых отделений складывалась в рамках существующей сети населенных пунктов. Статус пункта, его людность и численность тяготеющего к пункту населения не могли не влиять на выбор места для создания нового отделения. Появление отделения в свою очередь поднимало статус пункта. Как мне кажется,

расселенческая обусловленность развития почтовых сетей, коэволюция сетей расселения и почты должны были найти отражение в работе.

Развертывание почтовой сети представлено в диссертации как диффузия нововведений. Я сильно сомневаюсь в правильности такого взгляда на изучаемый процесс. Пространственная диффузия – стихийный, вероятностный процесс, в основе которого лежат контакты между людьми или другими субъектами деятельности, которые либо воспринимают, либо отторгают нововведение. Распространение почтовых учреждений происходило совершенно иначе – в результате целенаправленной деятельности почтового ведомства. Открытие нового отделения или преобразование отделения в контору были возможны лишь после специальных решений соответствующих органов власти. При этом логично предположить, что на каждом этапе развития была определенная политика наращивания сети, действовали свои нормы и правила. Такое развитие вряд ли логично считать диффузией.

В главе, посвященной сетевому освоению территории, сделана попытка обновить представления об освоенности. Автор говорит о несовершенстве традиционных показателей освоенности, рассчитываемых как насыщенность территории населением, транспортом, различными результатами человеческой деятельности. Недостаток этих показателей видится в том, что они не отражают механизм освоения. Мне кажется, здесь допущено смешение понятий. Освоение, как известно – процесс, освоенность – результат, состояние, достигнутое к какому-то моменту времени. Один и тот же результат может быть достигнут различными путями, поэтому попытки ввести в показатель освоенности информацию о ходе процесса освоения просто не логична. Какое, с точки зрения освоенности, имеет значение доля пунктов, которые когда-либо были конечными в сети? Предложенные индексы фронтирности характеризуют не освоенность, а процесс освоения. При этом общий индекс фронтирности подвержен влиянию факторов, способных сильно исказить картину этого процесса. При увеличении числа

промежуточных пунктов, этот индекс снижается; при продвижении вперед мелкими шагами фронтирность сети будет выше, чем при длинных шагах.

Значительное внимание уделено в работе эффектам расширения сети – своеобразным обратным связям, когда достигнутые результаты влияют на дальнейший ход процесса. Некоторые из описанных сетевых эффектов представляются мне мнимыми, надуманными. Например, барьеры и фильтры. Барьер на с. 209 определен как препятствие. Не вызывает сомнения, что горный хребет или государственная граница могут стать барьером для дальнейшего развертывания сети. Но разве является барьером конечное поселение почтового тракта? Не задействованный выход из города («портал» терминах диссертации) – тоже не препятствие, а, наоборот, потенциальная точка роста. Например, в работах П.Я. Бакланова специально рассматриваются потенциальные структурные звенья в линейно-узловых территориально-производственных системах.

Фильтр, как сказано на с. 213, это поселение, пропускающее через себя учреждения одного типа и не пропускающее учреждения другого типа. В диссертации говорится о поселениях-фильтрах, которые пропускают почтовые отделения и не пропускают почтовые конторы. Но вопросы создания отделений и контор решались не на месте, и решения не могли быть связаны с каким-нибудь свойствами конечных на тот момент поселений сети. О фильтрации, на мой взгляд, говорить здесь нельзя.

Аналогично обстоит дело и с «почтово-сетевыми ловушками». «Ловушка», как сказано на с. 216, – «это успешное действие..., которое со временем превращается из положительного в отрицательный фактор развития». Остановлюсь для примера на «ловушке уездного города». Получается, что успешное функционирование почтового учреждения в уездном центре препятствовало появлению почтовых отделений в других населенных пунктах уезда. Следуя изложенной логике, можно заключить, что при плохой работе учреждения в городе дополнительные отделения в уезде появлялись бы раньше. Разумеется, такой вывод всерьез рассматривать

нельзя. Выходом из «ловушки» считается открытие хотя бы одного дополнительного учреждения. Но разве открытие нового отделения, например, в северо-западной части уезда, снимает проблему обслуживания населения его юго-восточной части? Никакой «ловушки» здесь нет. Услуга продвигается вниз по иерархии поселений, а ограничением движения выступают, с одной стороны, наличие средств, с другой – спрос на услугу.

И в заключение – несколько соображений по поводу развития географического знания. Опыт показывает, что подавляющее большинство декларируемых новых научных направлений оказываются эфемерными. Не стоит увлекаться перечислением того, что должно появиться.

Необходимо четче различать географию сетей и систем связи, существующих в реальном географическом пространстве, и квазигеографическое изучение виртуальных пространств. В «виртуальном пространствоведении» могут с успехом использоваться терминология, методические приемы и даже некоторые теоретические представления географической науки, но тащить это «пространствоведение» в географию не следует. Это – другой мир, не имеющий отношения к нашей науке. Ведь не претендует же биология, в которой сложилось эволюционное учение, на изучение эволюции разнообразных не биологических систем.

Мне кажется, говорить о формировании новой парадигмы можно только тогда, когда эта парадигма уже есть. На заказ, по плану насколько я знаю, парадигмы не рождаются.

Высказанные замечания в основном носят дискуссионный характер и не могут повлиять на общую высокую оценку рецензируемой диссертации. Работа соответствует требованиям к докторским диссертациям п.п. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней». В диссертации разработаны важные теоретические и методические положения, составляющие весомый вклад в географическое изучение информационных сетей. Совокупность этих положений можно считать определенным научным

достижением. Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Полагаю, что Виктор Иванович Блануца заслуживает присуждения ученой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Доктор географических наук, профессор

А.А. Ткаченко

Сведения об официальном оппоненте:

1. Ткаченко Александр Андреевич.
2. Доктор географических наук, профессор.
3. Профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования факультета географии и геоэкологии ФГБОУВО «Тверской государственной университет»
4. Служебный телефон: (8-4822) 77-84-18
5. Служебный адрес: 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, факультет географии и геоэкологии.
6. E-mail: socgeo2@mail.ru